

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1907**

Выпуски 5-8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
P89

P89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1907: Выпуски 5-8 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 656 с.

ISBN 978-5-458-46811-4

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1907. Выпуски 5-8 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-46811-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

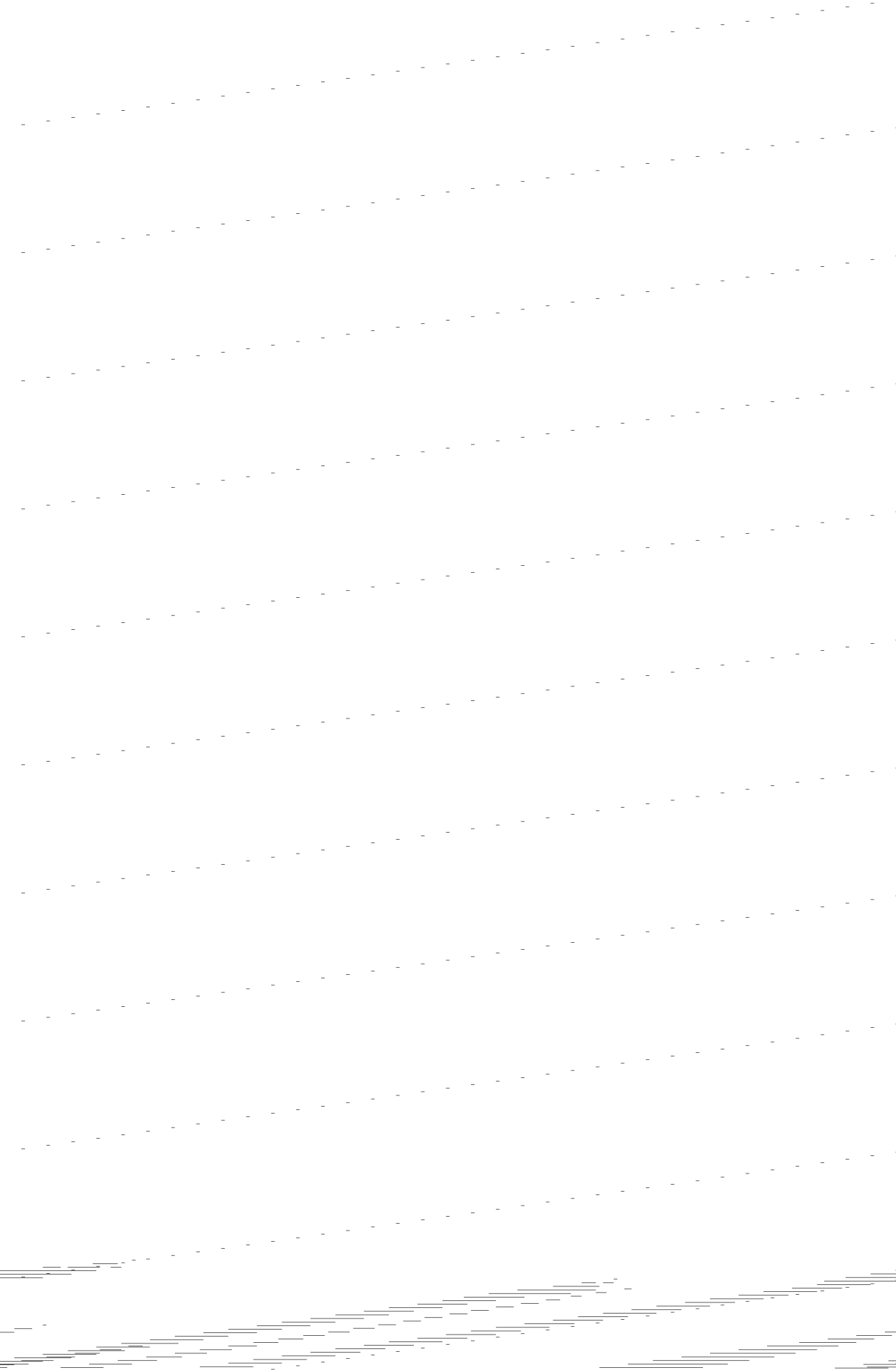
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗАПИСКИ КОНСТАНТИНА ДМИТРИЕВИЧА ХЛЪБНИКОВА.

Г Л А В А VII *).

Мое назначеніе въ Варшаву.—Графъ Бергъ.—Балъ отъ города.—Генераль Фейхтнеръ.—Какъ Тотлебенъ строилъ крѣпости и во что онъ обходились.—Постройка моста у Влоцлавска.—Мое губернаторство.—Тайный совѣтникъ Брауншвейгъ и вице-губернаторъ Мануиловъ.

По возвращеніи осенью 1862 года въ Петербургъ, я на другой же день отправился въ Кронштадтъ. На пароходѣ я встрѣтилъ полковника Н. С. Горà, который сообщилъ, что мнѣ предстоитъ новое назначеніе по службѣ, но какое именно, онъ не знаетъ. Явившись къ К. Я. Звѣреву, я узналъ, что имѣется въ виду назначить меня въ Варшаву и что Тотлебенъ ожидаетъ только моего возвращенія, чтобы окончательно рѣшить этотъ вопросъ. Я поспѣшилъ отправиться въ Петербургъ и явиться къ генераль-инспектору по инженерной части великому князю Николаю Николаевичу и къ товарищу генераль-инспектора генер.-адъют. Тотлебену. Оба сказали мнѣ одно и то же, что въ Варшавскомъ округѣ назначено ввести усиленное для инженеровъ содержаніе, подобно тому, какъ это было сдѣлано въ Кронштадтѣ и что они надѣются, что никто лучше меня не можетъ оказать въ этомъ случаѣ поддержки начальнику инженеровъ генералу Фейхтнеру, чтобы провести эту реформу съ такимъ успѣхомъ, какъ удалось намъ со Звѣревымъ сдѣлать это въ Кронштадтѣ. Затѣмъ Тотлебенъ объяснилъ мнѣ, что существующее нынѣ на западной границѣ управленіе дѣйствующею арміею будетъ вскорѣ упразднено и замѣнено окружною системою, при которой именующійся нынѣ начальникомъ инженеровъ дѣйствующей арміи будетъ называться начальникомъ инженеровъ Варшавскаго военнаго округа, а начальникъ штаба инженеровъ арміи будетъ именоваться помощникомъ начальника инженеровъ округа. Вотъ на эту должность и былъ я предназначенъ; ожидали только моего возвращенія изъ за-границы, чтобы узнать, согласенъ или несогласенъ я взять такую должность. Я изъявилъ согла-

*) Первые шесть главъ помѣщены въ первой книгѣ „Русскаго Архива“ нынѣшняго года. П. Б.

сіе. Въ то время въ Царствѣ кипѣла уже революція: стрѣляли въ великаго князя Константина Николаевича, запирались массами въ костелахъ, дѣлали уличныя демонстраціи. Все это Поляки уже продѣлали и готовились къ открытому возстанію.

Въ Варшаву я прибылъ 19-го Ноября 1862 года и поселился въ Александровской цитадели. Совершенно новый, мнѣ незнакомый край, новый языкъ, новый календарь, новые люди, и къ тому же въ такомъ экзальтированномъ настроеніи! Любопытно было всмотрѣться во все меня окружавшее, а прежде всего взглянуть въ людей, съ которыми придется имѣть болѣе всего дѣла.

Я пошелъ явиться къ начальнику инженеровъ генералу Фейхтнеру, котораго до того времени въ глаза не видалъ. Онъ жилъ въ цитадели рядомъ со мною; я засталъ его дома и былъ тотчасъ же принятъ. Когда я вошелъ къ нему въ кабинетъ, онъ сдѣлалъ навстрѣчу ко мнѣ 2—3 шага и обнялъ меня; мы поцѣловались. Ну, думаю, начало совсѣмъ скверное: я зналъ, что Фейхтнеръ не меня хотѣлъ имѣть своимъ помощникомъ, а Квашнина-Самарина; но Тотлебенъ принудилъ его изъяснить согласіе на мое назначеніе въ Варшаву.

Поляки имѣютъ обычай при встрѣчѣ съ знакомымъ цѣловаться подобно дамамъ. Фейхтнеръ же жилъ въ Царствѣ Польскомъ съ молодыхъ лѣтъ и свободно не только говорилъ по-польски, но писалъ легко и хорошимъ языкомъ. Былъ ли его поцѣлуй слѣдствіемъ перенятой отъ Поляковъ привычки или пріемомъ хитраго человѣка, я недоумѣвалъ. Начальникъ инженеровъ генералъ Василій Васильевичъ Фейхтнеръ былъ лѣтъ на десять старше меня, ростомъ немного выше меня, правильно сложенный, съ выразительнымъ умнымъ лицомъ, совершенно лысый и съ глазами, которые не имѣли привычки смотрѣть прямо въ глаза собесѣднику, а часто бѣгали по сторонамъ.

Послѣ этого визита я отправился въ Лазенковскій дворецъ и представился его высочеству-намѣстнику.

Революціонное движеніе въ Царствѣ Польскомъ такъ и слышалось въ воздухѣ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1862 г. генералъ Фейхтнеръ поручилъ мнѣ отправиться въ крѣпости Ивангородъ и Замостье и произвести тамъ годовыя инспекторскіе смотры. Въ Замостьѣ я познакомился съ генеральнаго штаба полковникомъ Витковскимъ, который производилъ разслѣдованіе по убійству какого-то арендатора: дѣло, кажется, съ политической подкладкою. Витковскій просилъ меня зайти къ нему и сообщилъ нѣсколько указаній, добытыхъ при разслѣдованіи, на то, что готовится открытое возстаніе въ Царствѣ Польскомъ, организуются войска. Онъ показывалъ мнѣ мундиръ и вооруженіе Польскаго улана-повстанца.

Мы находимся здѣсь надъ вулканомъ, сказалъ мнѣ Витковскій, который можетъ вспыхнуть чрезъ нѣсколько дней. На вопросъ мой, сообщалъ ли онъ объ этомъ кому слѣдуетъ, полковникъ Витковскій отвѣчалъ, что помощникомъ къ нему по производству разслѣдованія назначенъ личный адъютантъ великаго князя Константина Николаевича, А. А. Кирѣевъ, котораго онъ и отправилъ съ донесеніемъ къ его высочеству.

Прошло нѣсколько дней, я окончилъ свои занятія въ Замостьѣ и, передъ выѣдомъ оттуда, зашелъ проститься къ Витковскому, который показалъ мнѣ письменный отвѣтъ на его донесеніе. Въ предписаніи было категорически высказано положительное приказаніе великаго князя не уклоняться при производствѣ порученнаго разслѣдованія по убійству арендатора посторонними открытіями и спѣшить скорѣйшимъ окончаніемъ этого разслѣдованія.

Только что успѣлъ я вернуться въ Варшаву, какъ началась рѣзня: Поляки сдѣлали ночью нападеніе на отдѣльныя роты нашихъ войскъ, расквартированныхъ въ краѣ совершенно по правиламъ мирнаго времени. Начались столкновения нашихъ войскъ съ бандами повстанцевъ, а на улицахъ Варшавы появились кинжалисты съ цѣлюю убить ту другую личность изъ Русскихъ, жертву почему нибудь намѣченную революціоннымъ комитетомъ. Дошло до того, что жителямъ Варшавы было запрещено выходить на улицы послѣ извѣстнаго часа вечера. Вотъ въ эти часы, когда на улицахъ никого не было, а полицейскіе посты были въ виду одинъ другого, я любилъ выходить изъ цитадели и бродить по спокойнымъ городскимъ улицамъ. Днемъ же многіе изъ военныхъ ходили съ револьверами, и всѣ мы имѣли привычку не позволять прохожимъ шляхтичамъ идти сзади себя, слѣдъ за слѣдомъ: какъ услышишь шаги сзади, то машинально, въ силу привычки, каждый изъ насъ останавливался и оборачивался къ идущему сзади, а тотъ въ свою очередь обыкновенно ускорялъ шагъ и произносилъ: «пршепрашамъ», т. е. извините.

Одинъ разъ распространилось извѣстіе, что Поляки хотятъ поднять какую-нибудь въ городѣ тревогу съ тѣмъ, кто когда войска выйдутъ по тревогѣ изъ казармъ для занятія опредѣленныхъ пунктовъ, то въ казармахъ, расположенныхъ на окраинахъ Варшавы, вырѣзать семейства военныхъ лицъ. Вслѣдствіе сего было положено размѣстить изъ Новозасковскихъ барачковъ нѣсколько семействъ въ цитадели, въ квартирахъ инженеровъ и артиллеристовъ, тамъ проживавшихъ. Въ мою квартиру помѣстили двухъ молодыхъ дамъ: m-me Баранову, жену командира Царскосельскаго стрѣлковаго баталіона, и m-me Новгород-

скую, жену офицера того-же баталіона. Я былъ очеѣь доволенъ такимъ гостямъ и вскорѣ познакомился съ ихъ мужьями.

По выѣздѣ изъ Царства Польскаго великаго князя Константина Николаевича, намѣстникомъ въ Царствѣ назначенъ былъ графъ Ѡ. Ѡ. Бергъ. Тогда преслѣдованіе мятежа пошло несравненно энергичнѣе, начали ловить зачинщиковъ и вѣшать ихъ. Большею частію такая казнь совершалась на гласисѣ или на эспланадѣ цитадели. Въ первый разъ я пошелъ посмотрѣть на эту процедуру: повѣсили одного молодого человѣка Абихта и ксендза-капуцина, а потомъ вѣшали по три-четыре человѣка, и казнь совершали на эспланадѣ цитадели. Это такъ дѣйствовало на мои нервы, что когда я видѣлъ, проѣзжая въ городѣ, что устраиваютъ висѣлицы, то на другой день, въ часъ казни, въ 6 часовъ утра, я невольно просыпался и, заворачивая голову въ подушки, старался снова уснуть и не слышать того боя барабановъ, который бьютъ въ тотъ моментъ, какъ, по прочтеніи приговора, связавъ преступника по рукамъ, ведутъ его на эшафотъ. Я затыкалъ уши и всетаки, весь въ волненіи, слышалъ этотъ бой. На разстрѣливаніи измѣнника-солдата я былъ только одинъ разъ и далъ себѣ слово никогда не смотрѣть на эту ужасную сцену.

Къ 1864 году съ повстаніемъ было покончено. Графъ Бергъ, желая подчеркнуть этотъ фактъ, дабы скорѣе достигнуть той награды, которой онъ домогался (званія генераль-фельдмаршала) при своей ловкости на такого рода дѣла, пріискалъ достойнаго себѣ помощника въ лицѣ президента города Варшавы, генеральнаго штаба генераль-маіора Витковскаго, знакомаго моего по Замостью. Рѣшено было устроить балъ отъ имени гражданъ города въ честь графа Берга, какъ усмирителя мятежа; положено было балъ этотъ устроить въ намѣстниковскомъ дворцѣ (который занятъ теперь Варшавскимъ губернскимъ правленіемъ и губернаторомъ).

Поляки изъ себя выходили, когда узнали о предполагаемомъ балѣ, и положили разстроить его во что бы ни стало: положили зажечь намѣстниковскій дворецъ и перебить всѣхъ участниковъ бала. Но Витковскій принялъ свои мѣры. Балъ назначенъ былъ на 18 Января 1864 г., и къ этому времени на дворѣ дворца стояла пожарная команда, а противъ кинжалистовъ введена была въ залу многочисленная полицейская команда, всѣ переодѣтые въ гражданъ города, во фраки и бѣлые галстухи. Въ условленный часъ на балъ прибылъ намѣстникъ и встрѣченъ былъ президентомъ города и густою массою переодѣтыхъ полицейскихъ. Съ большимъ апломбомъ Витковскій произнесъ намѣстнику на Польскомъ языкѣ благодарственный спичъ за водвореніе порядка и безопасности; а въ это время, если кто изъ дѣйствительныхъ

гражданъ протискивался впередъ, чтобы видѣть всю сцену встрѣчи, то такого любопытнаго, безъ малѣйшей церемоніи полицейскіе, одѣтые во фраки и бѣлые галстуки, осаживали назадъ. Витковскій кончилъ свою рѣчь просьбою представить Государю Императору вѣрноподданныческія чувства жителей города Варшавы, изложенныя на большомъ листѣ пергамента, заключеннаго въ богато отдѣланный футляръ.

«Messieurs les citoyens de Varsovie»..... началъ свою отвѣтную рѣчь графъ Бергъ по-французски. Онъ любилъ позировать, рѣчи свои обыкновенно заготовлялъ и даже передъ большимъ зеркаломъ въ своемъ кабинетѣ прискивалъ наиболѣе подходящія позы и граціозныя жесты; въ особенности онъ продѣлывалъ такія репетиціи, когда собирався ѣхать въ Петербургъ.

Послѣ подавленія Польскаго мятежа, когда всѣ Русскіе въ Варшавѣ, занимавшіе сколько нибудь видное служебное положеніе, старались возстановить въ краѣ значеніе Русской власти и поднять въ глазахъ мятежной массы поправное Русское имя, водворить права правительственнаго языка, генераль Русской службы Фейхтнеръ, въ общемъ собраніи акціонеровъ Бромбергской и Вѣнской желѣзныхъ дорогъ не постыдился произнести передъ собраніемъ (не состоявшемъ притомъ исключительно изъ однихъ Поляковъ) длинную рѣчь на *Польскомъ* языкѣ, въ угоду нѣсколькимъ вліятельнымъ Полякамъ, при содѣйствіи которыхъ онъ рассчитывалъ попасть въ предсѣдатели правленія названныхъ дорогъ. Нечего и говорить, что расчетъ Фейхтнера оказался вполнѣ вѣрнымъ. Рѣчь его была покрыта шумными аплодисментами, и на выборахъ онъ избранъ большинствомъ голосовъ въ предсѣдатели съ значительнымъ содержаніемъ.

Желая привести наши крѣпости въ соотвѣтствіе съ современнымъ состояніемъ военнаго искусства, военный министръ Милютинъ просилъ Тотлебена представить ему соображенія, какія для этой цѣли требуется произвести работы въ крѣпостяхъ и на какую приблизительно сумму.

Подъ впечатлѣніемъ Севастопольскаго погрома Тотлебенъ считалъ необходимымъ въ сухопутныхъ крѣпостяхъ утолстить бруствера, сдѣлать вмѣсто 21 фут. толщину бруствера въ 28 фут. и уширить валгангъ въ такой мѣрѣ, чтобы сзади платформъ можно было на валгангѣ проходить и провозить даже небольшія орудія; сверхъ того Тотлебенъ совершенно справедливо признавалъ необходимымъ существующія въ крѣпостяхъ оборонительныя каменные постройки, видимыя съ поля, прикрыть земляными масками, двухъ-этажные капонары превратить въ одно-этажные, совершенно скрытые отъ глазъ осаждающаго.

Утолщеніе брустверовъ и уширеніе валганговъ нельзя конечно не признать дѣломъ совершенно необходимымъ; но Тотлебену здѣсь возра-

жали, что столь коренное преобразование профили долговременныхъ укрѣпленій требуетъ бѣльшей осмотрительности; ему говорили, напримѣръ, что можетъ быть во многихъ крѣпостяхъ обнаружится, при тщательномъ изученіи вопроса, большой недостатокъ въ казематированныхъ помѣщеніяхъ для гарнизона и окажется особенно полезнымъ построить сначала казематы подъ валгангомъ и одновременно съ этимъ утолстить бруствера и уширить валганги. Но Тотлебенъ, незнакомый съ строительнымъ дѣломъ и потому не будучи въ состояніи оцѣнивать въ денежномъ отношеніи разницу того или другаго приѣма, распорядился сначала утолщеніемъ въ сухопутныхъ крѣпостяхъ брустверовъ и уширеніемъ валганговъ. Потребовалось громадныя массы земли подвезти къ крѣпостямъ и произвести въ нихъ значительныя земляныя и плакировочныя работы. Въ Брестѣ, напримѣръ, срывали цѣлую гору и землю подвозили за нѣсколько верстъ по желѣзно-конной, специально устроенной для этой работы, дорогѣ. А когда всѣ эти работы въ теченіе 4—5 лѣтъ были окончены, Тотлебенъ распорядился отрывать только что устроенные валганги, отвозить землю прочь и устранять казематированныя казармы подъ валгангомъ. И теперь, въ 1890 г., въ крѣпостяхъ лежатъ съ того времени массы земли, которая стоила дорого и которую не знали куда дѣвать. Такимъ образомъ много денегъ было брошено попустому.

Другая, какъ мнѣ кажется, ошибка Тотлебена при этомъ состояла въ томъ, что, отдавая распоряженіе объ утолщеніи брустверовъ и уширеніи валганговъ въ сухопутныхъ крѣпостяхъ, онъ не обратилъ вниманія на то, всѣ-ли крѣпости дѣйствительно нуждаются въ такомъ дорого - стоящемъ улучшеніи; Варшавская Александровская цитадель, напримѣръ, никогда не считавшаяся крѣпостію, могла бы оставаться въ своемъ прежнемъ видѣ безъ всякаго ущерба для обороны нашихъ западныхъ границъ.

Мы всѣ, чины окружнаго инженернаго управленія, были очень удивлены, когда увидали, послѣ одного изъ посѣщеній Тотлебена Варшавы, предположеніе построить передъ гласисомъ Варшавской Александровской цитадели отдѣльныя укрѣпленія въ линіи двухъ-трехъ такихъ же укрѣпленій, построенныхъ въ старое время чуть не у самой подошвы гласиса цитадели. Зачѣмъ это? Укрѣпленія эти стоили очень дорого, особенно когда Тотлебену показалось, что одно изъ нихъ строится не тамъ, гдѣ казалось ему выгоднѣе поставить, и онъ приказалъ *перенести это укрѣпленіе на другое мѣсто* (выраженіе, которое введено было въ официальную переписку). Между тѣмъ эта *переноска* попросту состояла въ томъ, что приходилось разламывать построенныя каменные сооруженія, отрытые рвы засыпать и начинать сызнова постройку

укрѣпленія на другомъ мѣстѣ, причемъ одинъ только булыжный камень, употребляемый для фундаментовъ, годился вполнѣ и для другой работы; растворъ же дорогой, цементный и известковый, пропадалъ даромъ, а кирпичъ годился на новомъ мѣстѣ только частію.

И подобныя *переноски* фортификаціонныхъ сооружений дѣлались не въ одной Варшавской цитадели; тоже самое повторилось и въ Брестѣ.

Наименѣе совершенная изъ западныхъ крѣпостей, исправленіе и усиленіе которой требовали наибольшаго вниманія, безъ сомнѣнія, была крѣпость Брестъ-Литовскъ. При сляніи Мухавца съ Бугомъ, крѣпость расположена на болотистой мѣстности, впереди которой находятся командующія высоты. Молодые инженеры, съ интересомъ слѣдившіе за распоряженіями Тотлебена по улучшенію нашихъ западныхъ крѣпостей, нетерпѣливо ждали, какъ рѣшить онъ трудную задачу въ Брестѣ. Тамъ, какъ и въ другихъ крѣпостяхъ, начали съ утолщенія брустверовъ и уширенія валганговъ, а также рѣшено было насыпать большіе траверзы для укрытія съ поля оборонительной казармы, окружавшей цитадель крѣпости. Главный валъ крѣпости расположенъ: 1) на правомъ берегу р. Мухавца Кобринское укрѣпленіе (самое главное), 2) на лѣвомъ берегу р. Мухавца Волынское укрѣпленіе и 3) на лѣвомъ берегу р. Буга Тереспольское укрѣпленіе. Вотъ промежутки между этими укрѣпленіями, разобщенными рѣками Бугомъ и Мухавцомъ, и положено было замаскировать земляными траверзами.

Все это хорошо, но это еще не главное для Бреста. Молодые инженеры интересовались, что же сдѣлаеть Тотлебенъ по усиленію обороны Кобринскаго укрѣпленія.

Тотлебенъ рѣшилъ построить внутри этого укрѣпленія, позади главнаго фронта, два кавальера, съ превышеніемъ ихъ бруствера на два фута надъ гребнемъ главнаго вала. По профили своей постройки весьма солидныя: съ каменными одеждами и капонарами во рву и съ казематами подъ валгангомъ для гарнизона; и конечно постройки эти обошлись очень дорого. Но никого они не удовлетворили: одни указывали на то, что кавальеры нисколько не усиливали ближнюю оборону главнаго вала, не помогали ему противудѣйствовать переходу осаждающаго черезъ главный ровъ; другіе указывали на возможность для противника обойти кавальеры съ фланговъ и проч. Какъ бы то ни было, въ инженерномъ комитетѣ не только не возвысили голоса противъ проекта кавальеровъ, но въ добавокъ еще предложили удлиннить фланки у лѣваго кавальера лѣвый, а у праваго правый фланкъ.

Черезъ нѣсколько времени послѣ возведенія кавальеровъ, Тотлебенъ говорилъ мнѣ, что ему противно смотрѣть на планъ Брестъ-Литовской

крѣпости. «Двѣ чернилицы (такъ онъ обозвалъ кавальеры) такъ и рѣжутъ мнѣ глаза».

Тотлебенъ задумалъ построить въ Брестѣ, впереди Кобринскаго укрѣпленія, самостоятельный фортъ на самомъ берегу Буга, съ цѣлю прикрыть желѣзно-дорожный мостъ. Сколько ни отговаривалъ его отъ такой мысли графъ Бергъ, но Тотлебенъ стоялъ на своемъ и, чтобы побѣдить старика, докладывалъ ему, что укрѣпленіе это будетъ названо его именемъ т.-е. «Графъ Бергъ». Фельдмаршалъ поблагодарилъ Тотлебена за такую любезность, но продолжалъ доказывать ему, что построить фортъ на болотистой мѣстности, на берегу рѣки, не будетъ никакой возможности, что пороховые погреба непременно будутъ сырые; но Тотлебенъ все-таки распорядился постройкою форта на берегу Буга, и только послѣ двухъ лѣтъ неимоверныхъ усилій и большихъ затратъ по устройству фундаментовъ, когда было ему донесено, что не представляется никакой возможности откачать воду съ мѣста работъ, Тотлебенъ согласился отказаться отъ своей фантазіи и приказалъ *перенести* фортъ вправо, на ту гору, которая находится впереди Кобринскаго укрѣпленія; а когда ему донесли, что горы этой уже нѣтъ, что она снесена нѣсколько лѣтъ тому назадъ для утолщенія брустверовъ и уширенія валганговъ, то Тотлебенъ приказалъ фортъ «Графъ Бергъ» перенести на то мѣсто, гдѣ была гора, т. е. въ разстояніи какихъ нибудь 500 сажень отъ Кобринскаго укрѣпленія.

Фортъ «Графъ Бергъ»—это очень солидная постройка съ каменными одеждами рововъ и съ большимъ числомъ казематированныхъ помѣщеній. Не считая затратъ на попытку построить фортъ на берегу Буга, возведеніе форта на его настоящемъ мѣстѣ обошлось казніи 500—600 тысячъ рублей. Сооруженіе это дѣйствительно прекрасное, но къ сожалѣнію совсѣмъ не на мѣстѣ, такъ что черезъ 10 лѣтъ, когда заговорили о необходимости расширить наши крѣпости возведеніемъ вокругъ ихъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ фортовъ, вынесенныхъ на разстояніе отъ главной ограды на 3—4 версты (каковыя соображенія возложены были на особую комиссію подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъют. Обручова), то Тотлебенъ самъ пожалѣлъ, что въ Брестѣ нельзя передвинуть фортъ «Графъ Бергъ» впередъ версты на 2 или на 3.

Детали каждой постройки, какія возводились за время Тотлебена, были всегда очень хорошо обдуманы, но къ сожалѣнію того же нельзя сказать про выборъ пунктовъ для построекъ, который былъ почти всегда неудачный. Тотлебенъ не обладалъ способностію предугадывать того направленія, куда двигалось военное искусство вслѣдъ за развитіемъ желѣзообрабатывающей техники.